

УДК 316

Дискурсологический подход к пониманию социальных технологий управления

Исхакова Эльмира Ильдусовна

Аспирант

кафедра государственного муниципального управления и социологии,

ФГБОУ ВПО Казанский национальный исследовательский

технологический университет,

420015, Российская Федерация, Республика Татарстан, Казань, ул. К. Маркса, 68;

e-mail: iskhakova.elm@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются дефиниции понятия «социальные технологии» и делается экскурс в основные подходы к определению указанного термина. Придя к выводу, что существующие подходы во многом являются продолжением теоретического вектора в изучении социальных технологий, который был задан в 1970-1980-х годах, и не учитывают постмодернистский парадигмальный сдвиг, который произошел в социальных науках, автор обосновывает необходимость рассмотрения социальных технологий управления через призму дискурсологического подхода. В рамках предлагаемого подхода социальные технологии выступают в качестве дискурсивных технологий – технологии конструирования и интерпретации социальной реальности. Будучи частью управленческого процесса, эти технологии определенным образом воздействуют на социальные процессы и отдельных индивидов с целью их изменения или сохранения в текущем состоянии, в том числе за счет специфических практик организации знания и навязывания «режима истины».

Для цитирования в научных исследованиях

Исхакова Э.И. Дискурсологический подход к пониманию социальных технологий управления // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 1А. С. 290-300.

Ключевые слова

Социальные технологии, подходы к определению социальных технологий, управление как дискурс, дискурсологический подход.

Введение

Управление социальными системами, которое стало предметом научного анализа в XX в., ввело в широкий оборот понятие «социальные технологии», которые стали активно изучаться после 1950-х гг. Само понятие «социальные технологии» появилось гораздо раньше – в конце XIX – начале XX вв., причем ученые того времени зачастую использовали его без каких-либо пояснений, в качестве очевидного и понятного для своих читателей концепта [Аргамакова, 2015, 79].

Одно из ранних определений социальных технологий принадлежит американскому социологу Ч. Хендерсону. В своей статье, опубликованной в начале прошлого столетия, он определил социальные технологии как «систему осознанного и целенаправленного организовывания людей, при которой каждая действующая естественная социальная организация находит свое истинное предназначение и все факторы кооперируются в гармонии для достижения все увеличивающихся совокупных и лучших пропорций стремления к «здоровью, богатству, красоте, знанию, коммуникабельности и справедливости» [Henderson, 1901, 472]. Его позиция изложена в интерпретации социальных технологий как метода достижения искомого состояния общества на основе имеющегося олицетворения того, что должно быть [там же, 468]. Стоит отметить, что за три года до Ч. Хендерсона понятие «социальные технологии» было использовано другим американским социологом – Э. Смоллом, предметом исследования которого были закономерности развития общества, пути достижения разумных социальных целей в соответствии с ними [Small, 1898, 131].

Согласно определению Дж. Стайнера, социальная технология является связующим звеном между социологической теорией и практикой социальной работы, которая соединяет воедино принципы и данные социальных наук, проливающие свет на социальные проблемы и помогающие выстроить практику социальной работы [Steiner, 1929, 501]. В подобном ключе рассматривает социальные технологии Л. Бернард, который понимает под ними средства устранения существующих социальных диспропорций и достижения правомерных общественных целей [Bernard, 1935, 51].

Дискурсологический подход к пониманию социальных технологий управления

Среди зарубежных исследователей, занимавшихся проблемой социальных технологий, особо следует выделить К.Р. Поппера. Хотя ученый не дал четкого определения феномена «социальная технология», из общей логики его рассуждений становится понятно, что речь идет об изучении и последующем практическом применении общих законов и фактов социальной жизни, необходимых для поэтапных (пошаговых) социальных преобразований

и социального усовершенствования (в т. ч. посредством прогнозирования результатов внедряемых изменений) [Поппер, 1993, 55, 68-70].

При этом несомненной заслугой К.Р. Поппера является разработка концепта социальной инженерии, противопоставляемой им историцизму, под которым он понимает все социально-философские теории, основанные на вере в историческую необходимость, включая марксизм. Социальная инженерия К. Поппера исходит из идеи о том, что основу политики составляет не наука о неизменных исторических тенденциях, а социальная технология. Суть научной основы политики состоит в сборе фактической информации, необходимой для построения или изменения общественных институтов в соответствии с целями или желаниями индивидов. Социальным инженерам и социальным технологам интересен, прежде всего, утилитарный аспект функционирования социальных институтов: насколько хорошо они приспособлены для достижения тех целей, которые перед ними поставлены? Социальная инженерия предназначена для информирования людей, какие шаги следует предпринять, чтобы достичь тех или иных искомых результатов. Для подобного «технологического» подхода характерно рациональное рассмотрение институтов как средств, обслуживающих определенные цели, и оценка их исключительно с точки зрения их целесообразности, эффективности, простоты и иных подобных параметров [Поппер, 1992, 54-55]. Из вышесказанного становится понятно, что социальные технологии и социальная инженерия, в понимании Поппера, являются во многом синонимичными понятиями.

В отечественных социальных науках проблематика социальных технологий как таковая стала рассматриваться лишь с середины 1970-х гг. [Щербина, 2014, 114], хотя несколькими десятилетиями ранее этот концепт был использован, в частности, в работе Е.А. Преображенского «Новая экономика», пусть и в довольно специфическом виде (как «наука об организованном производстве, об организованном труде, наука о системе производственных отношений» в строящемся социалистическом обществе) [Преображенский, 2008, 87]. При этом в отечественной традиции понимание социальных технологий было близким классическим идеям, лежащим в основе данного концепта.

Неувядающий интерес российских исследователей к этому феномену объясняет факт многообразия как дефиниций социальных технологий, так и попыток их типологизации. Например, М.В. Плотников и С.В. Смельцова указывают на четыре употребляемых значения термина «социальная технология» в современной научной и специальной литературе, олицетворяющих четыре разных подхода:

- 1) эпистемологический, в котором социальная технология трактуется как система знаний, (Л.Я. Дятченко, И.Г. Зайнышев, В.А. Луков, Б.А. Сулаков и др.);
- 2) деятельностьный, в котором социальная технология понимается как деятельность социолога-практика (Н. Стефанов, М. Марков, А.И. Пригожин, В.В. Щербина и др.);
- 3) инструментальный, интерпретирующий социальную технологию как средство социальных преобразований (В.Г. Афанасьев, Ж.Т. Тощенко, Л.Г. Ионин, Е.В. Желнина и др.);

4) утилитарный, понимающий под социальной технологией инновационный метод оценки и использования социальных объектов (В.П. Иванов, В.И. Патрушев, Э.С. Капитонов) [Плотников, Смельцова, 2012, 172-179].

Другой принцип типологизации данного феномена мы обнаруживаем у В.В. Кривченкова, выделившего три подхода к определению социальных технологий, отличающихся точкой зрения различных взглядов на их характер:

1) когнитивный (Л.Я. Дятченко, И.Г. Зайнышев, В.А. Луков, Б.А. Суслаков и др.), в рамках которого социальные технологии предстают в виде системы научных представлений об оптимальных способах преобразования социальной реальности;

2) деятельностный (Н. Стефанов, М.Марков, А.И. Пригожин, В.В. Щербина и др.), при котором под социальными технологиями понимается рациональная деятельность по внедрению указанных научных представлений в управленческую практику;

3) комплексный (В.Г. Афанасьев, Л.Г. Ионин, А.К. Зайцев и др.), рассматривающий социальные технологии как двухаспектную систему, соединяющую научные представления с практической, социально-преобразовательной деятельностью, т.е. обеспечивающую реализацию научных знаний о преобразовании общества в контексте практической деятельности [Кривченков, 2016, 49-50].

Проиллюстрируем сказанное рядом дефиниций социальных технологий, принадлежащих вышеупомянутым авторам, а затем для сравнения добавим ряд более современных определений указанного концепта.

Согласно определению, сформулированному Н. Стефановым, под социальными технологиями понимается «деятельность, в результате которой достигается поставленная цель и изменяется объект деятельности» [Стефанов, 1976, 32].

По мнению М. Маркова, социальные технологии представляют собой «способ реализации конкретного сложного процесса путем расчленения его на систему исследовательских взаимосвязанных процедур и операций» [Марков, 1982, 48]. В.Г. Афанасьев понимает под социальными технологиями средство перевода «абстрактного языка науки, отражающей объективные законы развития общества, на конкретный язык решений, нормативов, предписаний, регламентирующих, стимулирующих людей... на наилучшее достижение поставленных целей» [Афанасьев, 1977, 235].

Л.Я. Дятченко указывает на их специфику как специально организованной области знаний «о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов» [Дятченко, 1993, 52]. Г.И. Иконникова делает акцент на том, что социальные технологии – это механизм соединения знаний с условиями их реализации [Иконникова, 1984, 27]. В.В. Щербина полагает, что социальные технологии находятся на стыке сфер науки и управленческой практики [Щербина, 1990, 79].

Все эти подходы к анализу социальных технологий отражают родовые характеристики позитивистской методологии, и они, по существу, до сих пор не утратили своей актуаль-

ности. Применяемые современными исследователями трактовки данного феномена вполне вписываются в рамки научной позиции, сложившейся в 1970-1990-е гг., и это несмотря на произошедшие в социальной практике изменения, связанные и с распадом СССР, и с существенным расширением спектра социальных технологий [там же, 115-117]. В исследовании данного феномена фактически никак не сказался постмодернистский парадигмальный сдвиг, который произошел в социальных науках. На это справедливо указывает известный исследователь данной проблемы В.В. Щербина, подвергший критике современное состояние дел в сфере современного изучения социальных технологий, обративший внимание на хаотичность, эклектичность и в какой-то степени произвольность в современном применении указанного концепта. Он предложил снять с повестки дня сам вопрос о возможности унификации различающихся трактовок социальных технологий, предложив вместо этого подход к выделению различных их типов [Щербина, 2014, 117-121].

На наш взгляд, одним из решений этой методологической проблемы является дискурсологический подход к социальным технологиям. В рамках предлагаемой нами дискурсологической методологии социальные технологии предстают в качестве дискурсов (а точнее – дискурсивных технологий), которые используются для преобразования социальной реальности и управления ею. Основу дискурсологического подхода составляет, в первую очередь, совокупность идей, связанных с понятием «дискурс» и рассмотрение управления в качестве дискурса. М. Фуко, который одним из первых начал использовать указанное понятие в подобном контексте, определил его как «практику, которая систематически формирует объекты, о которых они (дискурсы) говорят». Он подчеркивал, что дискурс – это событие знака (т. е. означающего элемента, который отсылает к содержанию или репрезентации), хотя его функция представляет собой «нечто большее, нежели просто использование знаков для обозначения вещей», что, в свою очередь, не позволяет свести дискурс к языку и речи [Фуко, Археология..., 1996, 49]. Дискурсы конструируют реальность, присваивая значения материальным и нематериальным объектам посредством их организовывания и упорядочивания: они не просто *отражают* объекты, события и категории, которые до этого существовали в социальном мире. Напротив, они *конструируют* версию этих вещей. Они не просто описывают вещи, они их *создают*» [Potter, 1987, 6].

Понятие дискурса тесно связано с вопросом власти / доминирования, хотя трактовки этой связи различаются. Например, М. Фуко рассматривает власть и дискурс как тесно связанные и фактически неотделимые друг от друга понятия: «именно в дискурсе власть и знание соединяются воедино... дискурс может быть и инструментом, и следствием власти... дискурс является проводником власти, производит ее и усиливает ее...» [Foucault, 1978, 100-101]. Он обращает внимание на то, что в любом обществе производство дискурса одновременно контролируется, подвергается селекции, организуется и перераспределяется с помощью процедур, призванных нейтрализовать его властные полномочия. Примером подобных процедур являются процедуры исключения, в т. ч. запреты («говорить можно не все,

говорить можно не обо всем и не при любых обстоятельствах, и, наконец, что не всякому можно говорить о чем угодно»), а также разделение и отбрасывание (дискурс «сумасшедшего» не равнозначен дискурсу «нормальных людей») [Фуко, Воля к истине..., 1996, 51-52].

Теоретик критического дискурс-анализа Т. Ван Дейк разделяет понятия дискурса и власти, полагая, что посредством особого доступа и контроля над средствами публичного дискурса и коммуникации доминирующие группы или институты могут воздействовать на структуры дискурса таким образом, что в результате знания, убеждения, нормы, ценности и идеология реципиентов – прямо или косвенно – формируются в интересах доминирующей группы. Власть во многих демократических обществах, как пишет Т. Ван Дейк, увещевает и манипулирует, а не принуждает (основываясь на применении силы), или же побуждает, как, например, в случае с прямым формулированием команд, приказов, угроз или экономических санкций [Ван Дейк, 2013, 89].

Так или иначе, исследователи сходятся в том, что власть и дискурс всегда идут рука об руку. А поскольку в основе управления лежат отношения власти и подчинения, а также различные дискурсивные практики, связанные с коммуникацией (информирование, убеждение, взаимодействие при принятии решений и пр.), управление, как и власть, обладает дискурсивной природой [Bruce, 2011, 142-143].

Предлагаемый нами подход также базируется на идее о том, что социальные технологии охватывают деятельность управления социальными процессами, группами и отдельными индивидами в качестве практики дискурсивного вмешательства («усилия по изменению реальности посредством изменения дискурсов, которые способствуют ее образованию» [Karlberg, 2005, 1]). При этом социальные технологии являются средством социального конструирования знания и реальности, основанного на социальных и гуманитарных науках (хотя они могут частично основываться и на вненаучных типах знания – мифах, магии, религии, ценностного сознания, искусства, повседневного опыта), в котором участвуют как социальные институты (организационные технологии), так и отдельные индивиды (креативные технологии) [Касавин, 2012, 101].

Заключение

Социальные технологии в рамках дискурсологического подхода играют роль связующего звена между (научной) экспертизой и принятием управленческих решений [Leibetseder, 2011, 11] (прежде всего, на политическом уровне, однако, вполне очевидно, что это справедливо и для отдельных социальных институтов, а также для больших и малых групп). Социальные технологии являются частью различных форм власти, выделенных М. Фуко – пасторальной власти, биовласти и дисциплинарной власти [там же, 12-14], и осуществляют управленческое воздействие через регулирование различных практик посредством соответствующей организации знания (выдвижения на передний план той или иной его части) и

навязывания определенного «режима истины» [Foucault, 1980, 131], а также его объективизация в дискурсах и институтах (в т. ч. властных).

Таким образом, в рамках предлагаемого дискурсологического подхода, социальные технологии можно определить как дискурсивные технологии, т. е. технологии конструирования и интерпретации социальной реальности, которые, в контексте властно-управленческих отношений на макро-, мезо- и микро-уровнях, определенным образом воздействуют на социальные процессы и отдельных индивидов с целью их изменения или сохранения в текущем состоянии.

Библиография

1. Аргамакова А.А. Прикладное социогуманитарное знание, социальные технологии и инженерия // Эпистемология и философия науки. 2015. Т. XLVI. № 4. С. 70-84.
2. Афанасьев В.Г. Человек и управление обществом. М.: Политиздат, 1977. 381 с.
3. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013. 344 с.
4. Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. Белгород, 1993. 343 с.
5. Иконникова Г.И. О понятии социальной технологии // Философские науки. 1984. № 5. С.21–29.
6. Касавин И.Т. Социальные технологии. Теоретические концептуализации и примеры // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С.100-111.
7. Кривченков В.В. Социальные технологии управления устойчивым развитием многофункциональных спортивных комплексов: дис. ... канд. соц. наук. Белгород, 2016. 225 с.
8. Марков М. Технология и эффективность социального управления. М.: Прогресс, 1982. 189 с.
9. Плотников М.В., Смельцова С.В. Социальные технологии как объект социологического исследования // В мире научных открытий. 2012. № 4.3 (28). С. 169-188.
10. Поппер К.Р. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 188 с.
11. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона. М.: Феникс, 1992. 436 с.
12. Преображенский Е.А. Новая экономика (теория и практика). М., 2008. 639 с.
13. Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М.: Прогресс, 1976. 254 с.
14. Фуко М. Археология знания. М.: Ника-Центр, 1996. 195 с.
15. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. 448 с.
16. Щербина В.В. Проблемы технологизации социоинженерной деятельности // Социологические исследования. 1990. № 8. С. 78-85.
17. Щербина В.В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 113-124.

18. Bernard L.L. The Place of the Social Sciences in Modern Education // The Journal of Educational Sociology. 1935. Vol. 9. № 1. P. 47-55.
19. Bruce B.C. The discourse of management and the management of discourse // International Journal Strategic Change Management. 2011. Vol. 3. № 1-2. P. 141-154.
20. Foucault M. The history of sexuality. Vol. 1. New York: Vintage Books, 1978. 176 c.
21. Foucault M. Truth and Power // Power/knowledge: Selected interviews and other writings, 1972-1977. Brighton: Harvester Press, 1980. P. 109-133.
22. Henderson C. R. The Scope of Social Technology // The American Journal of Sociology. 1901. Vol. 6(4). P. 465-486.
23. Karlberg M. The power of discourse and the discourse of power: pursuing peace through discourse intervention // International Journal of Peace Studies. 2005. Vol. 10. № 1. P. 1-25.
24. Leibetseder B. A Critical Review on the Concept of Social Technology // Social Technologies. 2011. Vol. 1(1). P. 7-24.
25. Potter J. Discourse and Social Psychology. Beyond Attitudes and Behaviour. London: Sage, 1987. 256 c.
26. Small A.W. Seminar Notes: The Methodology of the Social Problem. Division I. The Sources and Uses of Material // The American Journal of Sociology. 1898. Vol. 4. № 1. P. 113-144.
27. Steiner J.F. The Limitations of a Conceptual Approach to the Applications of Sociology to Social Work // Social Forces. 1929. Vol. 7. № 4. P. 500-502.

A discoursological approach to understanding of social technologies of management

El'mira I. Iskhakova

Postgraduate

Department of Public Administration and Sociology,

Kazan National Research Technological University,

420015, 68 K. Marx str., Kazan, Tatarstan Republic, Russian Federation;

e-mail: iskhakova.elm@mail.ru

Abstract

In this article the definitions of the concept "social technologies" are considered and an excursus to the main approaches on definition of the above term is conducted. In the process of study, the author finds out that current approaches are the continuation of the theoretical vector in studying of social technologies that has been set in 1970-1980s.

Moreover, these approaches don't take into account postmodernist paradigmatic shift that happened in social sciences. Thus, the author grounds the necessity of considering social technologies of management through the perspective of a discursological approach. As a result, within the scope of the proposed approach social technologies turn out to be discursive technologies, that is to say, technologies of construction and interpretation of a social reality. Being a part of a managerial process, these technologies, in a certain manner, influence social processes and individuals in order to change them or to keep them in the current state, a.o. by means of applying specific practices of knowledge organization or imposition of "the truth regime".

For citation

Iskhakova E.I. (2017) Diskursologicheskij podhod k ponimaniju social'nyh tehnologij upravlenija [A discursological approach to understanding of social technologies of management] *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (1A), pp. 290-300

Keywords

Social technologies, approaches to the definition of social technologies, management as a discourse, a discursological approach.

References

1. Afanasyev V.G. (1977) *Chelovek i upravlenie obshchestvom* [The man and society management]. Moscow: Politizdat Publ.
2. Argamakova A.A. (2015) *Prikladnoye sotsiologicheskoye znanie, sotsial'nye tehnologii i injeneriya* [Applied socio-humanistic knowledge, social technologies and engineering]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science]. 46., (4) pp. 70-84.
3. Bernard L.L. (1935) The Place of the Social Sciences in Modern Education. *The Journal of Educational Sociology*. 9., (1). pp. 47-55.
4. Bruce B.C. et al. (2011) The discourse of management and the management of discourse. *International Journal Strategic Change Management*. 3., (1-2). pp.141-154.
5. Dyatchenko L. Ya. (1993) *Sotsial'nye tehnologii upravleniya obshchestvennymi protsessami* [Social technologies of managing societal processes]. Belgorod: The Centre of Social Technologies.
6. Foucault M. (1969) *Archéologie du Savoir*. Paris: Gallimard. (Russ. ed.: Foucault M. (1996) *Arheologiya znaniya*. Moscow: Nika-Tsentr Publ.).
7. Foucault M. (1978) *The history of sexuality. Introduction*. 1. New York: Vintage Books.
8. Foucault M. (1980) *Truth and Power. Power/knowledge: Selected interviews and other writings, 1972-1977*. Brighton: Harvester Press, pp. 109-133.

9. Foucault M. (1996) *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyh let* [The will to the truth: beyond knowledge, power and sexuality. Works written in different years]. Moscow: Kastal' Publ.
10. Henderson C. R. (1901) The Scope of Social Technology. *The American Journal of Sociology*. 6. (4). pp. 465-486.
11. Ikonnikova G.I. (1984) *O ponyatii sotsial'noy tehnologii* [On the concept of social technology]. *Filosofskiye nauki* – [Philosophical sciences]. (5), pp. 21-29.
12. Karlberg M. (2005) The power of discourse and the discourse of power: pursuing peace through discourse intervention. *International Journal of Peace Studies*. 10. (1). pp. 1-25.
13. Kasavin I.T. (2012) *Sotsial'nye tehnologii. Teoreticheskie kontseptualizatsii i primery* [Social technologies. Theoretical conceptualizations and examples]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* – [Social sciences and modernity]. (6). pp. 100-111.
14. Krivchenkov V.V. (2016) *Sotsial'nye tehnologii upravleniya ustoychivym razvitiem mnogofunktsionalnykh sportivnykh kompleksov. Dokt. Diss.* [Social technologies of management of sustained development of multifunctional sport complexes. Doct. Diss]. Belgorod.
15. Leibetseder B. (2011) A Critical Review on the Concept of Social Technology. *Social Technologies*. 1(1). pp. 7-24.
16. Markov M. (1982) *Tehnologiya i effektivnost' sotsial'nogo upravleniya* [Technology and efficiency of social management]. Moscow: Progress Publ.
17. Plotnikov M.V., Smeltsova S.V. (2012) *Sotsial'nye tehnologii kak ob'ekt sotsiologicheskogo issledovaniya* [Social technologies as the subject of sociological research]. *V mire nauchnykh otkrytiy – In the realm of scientific inventions*. (4.3) (28). pp. 169-188.
18. Popper K.R. (1957) *The Poverty of Historicism*. London: Routledge. (Russ. ed.: Popper K.R. (1993) *Nisheta istoritsizma*. Moscow: Progress Publ.).
19. Popper K.R. (1945) *The open society and its enemies. The spell of Plato*. 1. London: Routledge. (Russ. ed.: Popper K.R. (1992) *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi*. Chary Platona. Moscow: Fenix Publ.).
20. Potter J., Wetherell M. (1987) *Discourse and Social Psychology. Beyond Attitudes and Behaviour*. London: Sage.
21. Preobrazhenskiy E.A. (2008). *Novaya ekonomika (teoriya i praktika): 1922-1928 gg.* [New Economics (theory and practice): 1922-1928]. Moscow: Glavarchive Moskvi Publ.
22. Sherbina V.V. (1990) *Problemy tehnologizatsii sotsioinzhenernoy deyatel'nosti* [The problems of technologization of social-engineering activities]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* – [Sociological researches]. (8), pp.78-85.
23. Sherbina V.V. (2014) *Sotsial'nye tehnologii: istoriya poyavleniya termina, transformatsiya sodержaniya, sovremennoe sostoyanie* [Social technologies: history of the concept's appearance, transformation of its meaning, current state]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* – [Sociological researches]. (7), pp. 113-124.

24. Small A.W. (1898) Seminar Notes: The Methodology of the Social Problem. Division I. The Sources and Uses of Material. *The American Journal of Sociology*. 4., (1). pp. 113-144.
25. Stefanov N. (1976) *Obshestvennye nauki i sotsial'naya tehnologiya* [Social sciences and social technology]. Moscow: Progress Publ.
26. Steiner J.F. (1929) The Limitations of a Conceptual Approach to the Applications of Sociology to Social Work. *Social Forces*. 7., (4), pp. 500-502.
27. Van Dijk T.A. (2008) *Discourse and Power*. Houndmills: Palgrave Macmillan (Russ. ed.: Van Dijk T.A. (2013) *Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii*. Moscow: Librokom Publ.).